

УДК 329. 324
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ «НОВЫХ» СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПРЕДДВЕРИИ НАЧАЛА НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА

POLITICAL PARTIES OF THE “NEW” SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT ON THE EVE OF THE START OF A NEW ELECTORAL CYCLE

Б. С. Будаев,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
brotabs83@mail.ru

B. Budaev,
Buryat State University named
after D. Banzarov, Ulan-Ude

Т. Б. Бадмацыренов,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова
г. Улан-Удэ
batorovitch@mail.ru

T. Badmatsyrenov,
Buryat State University named
after D. Banzarov, Ulan-Ude

Рассмотрены основные особенности развития региональных партийных систем Республики Бурятия и Забайкальского края. Внимание авторов привлекают условия развития политической системы этих регионов накануне вхождения их в Дальневосточный федеральный округ. С точки зрения авторов, процесс перехода Республики Бурятия и Забайкальского края обусловлен не столько стремлением увеличить численность жителей Дальневосточного федерального округа, сколько желанием переломить ухудшающуюся политическую ситуацию в регионах Восточной Сибири. Падение рейтингов региональных глав, ослабление позиций региональных отделений партий власти на фоне кризиса в экономике – все это в целом снизило возможности управления регионом из федерального центра. Переход регионов в Дальневосточный федеральный округ требовал поддержки новыми финансовыми вливаниями для стабилизации региональных партийных систем.

В сложившейся ситуации становится интересным, насколько близки региональные партийные системы Республики Бурятия и Забайкальского края, насколько они близки к электоральным показателям Дальневосточного федерального округа. Решение каких внутренних проблем, для них характерных, будет способствовать эффективному развитию региональных партийных систем на местах.

Авторы отмечают, что в Республике Бурятия, как и в Забайкальском крае, региональные отделения партий власти накануне «перехода» переживали серьезный политический кризис. Этим обстоятельством активно воспользовалась оппозиция, сумевшая нарастить свое влияние в региональных парламентах. Лидеры оппозиции ставили во главу угла не партийные интересы, а личные. Партиизировавшаяся в начале 2000-х гг. региональная политическая система вновь стала возвращаться к системе патронажно-клиентелистских отношений, построенных на взаимной выгоде. Партийная система регионов постепенно деградировала.

Переход субъектов в Дальневосточный федеральный округ должен способствовать стабилизации партийной системы на местах. Новым главам регионов, сумевшим урегулировать в своих интересах финансовые потоки, удалось консолидировать вокруг себя политическую элиту и выстроить относительно стабильные, ровные отношения с оппозицией.

Объект исследования – региональные отделения всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Предметом исследования явились электоральные показатели политических партий Республики Бурятия и Забайкальского края.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных характеристик электоральных показателей региональных отделений всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае

Ключевые слова: электоральный цикл; кризис региональной власти; переход Бурятии и Забайкальского края в ДФО; выборы глав субъектов РФ; региональные отделения партий; региональные конфликты; региональные парламентские фракции; политическая элита; власть; оппозиция

The article examines the main features of the development of regional party systems in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory. The authors' attention is drawn to the conditions for the development of the political system of these regions on the eve of their entry into the Far Eastern Federal District. From the point of view of the authors, the process of transition of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory was determined not only by the desire to increase the number of residents of the Far Eastern Federal District, but also by the desire to reverse the deteriorating political situation in the regions of Eastern Siberia. The drop in the ratings of regional heads, the weakening of the positions of the regional branches of the parties in power, against the background of the crisis in the economy, all this as a whole reduced the possibilities of managing the region from the federal center. The transition of the regions to the Far Eastern Federal District was to be supported by new financial injections, which was supposed to stabilize the regional party systems.

In this situation, it becomes interesting how close the regional party systems of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory are, how close they are to the electoral indicators of the Far Eastern Federal District. The solution of what internal problems are typical for them will contribute to the effective development of regional party systems on the ground.

The authors note that in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory, regional branches of the parties in power on the eve of the "transition" experienced a serious political crisis. This circumstance was actively used by the opposition, which managed to increase its influence in regional parliaments. At the same time, the leaders of the opposition put at the forefront not party interests, but personal ones. Partized in the early 2000 the regional political system, again began to return to the system of patronage-client relations, built on mutual benefit. The party system of the regions began to slowly degrade.

The transfer of subjects to the Far Eastern Federal District should help to stabilize the local party system. The new heads of regions, who managed to straddle financial flows, managed to consolidate the political elite around themselves and build relatively stable, even relations with the opposition

Key words: electoral cycle; crisis of regional power; transition of Buryatia and the Transbaikal Territory to the Far Eastern Federal District; elections of heads of constituent entities of the Russian Federation; regional branches of parties; regional conflicts; regional parliamentary factions; political elite; power; opposition

Введение. Указом Президента РФ № 632 от 3 ноября 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа включены Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Сибирский федеральный округ. Это событие, произошедшее накануне празднования Дня народного единства стало для большинства жителей Бурятии и Забайкальского края большой неожиданностью. Несмотря на то, что существуют исторические примеры вхождения Бурятии и Забайкальского края в состав временной буферной Дальневосточной республики, годы их совместного существования в составе Сибирского федерального округа во многом сблизили их скорее с Сибирью, нежели с Дальним Востоком.

Особенно показательным является тот факт, что именно Республика Бурятия стояла у истоков создания одной из первых форм региональной организации, объединившей субъекты Сибири, еще до появления федеральных округов, уставные документы которой были подписаны в 1992 г. в Улан-Удэ («Сибирское соглашение»). С момента вхождения Бурятии и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа

закончился еще один электоральный цикл, мы стоим на пороге начала новой череды выборов.

Объектом исследования стали региональные отделения всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Предмет исследования – электоральные показатели политических партий Республики Бурятия и Забайкальского края.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных характеристик электоральных показателей региональных отделений всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

В соответствии с поставленной целью нами сформулированы следующие задачи:

– определить политические предпосылки «срочного» перехода Республики Бурятия и Забайкальского края с состав ДФО;

– выявить особенности реализации электоральной конкуренции в Бурятии и Забайкальском крае;

– на основе данных электоральной статистики Бурятии и Забайкальского края обосновать параметры явки на выборах в зависимости от уровня проводимых выборов;

– выявить особенности электорального соревнования в регионах по данным выборов, проводимых по пропорциональной части избирательной системы;

– выявить особенности электорального соревнования в регионах по данным выборов, проводимых по мажоритарной части избирательной системы.

Теоретико-методологической базой исследования выступает институциональный подход, который определяет современные политические партии как специально созданные организации, формально призванные удовлетворять требования современного законодательства для участия в выборах [8; 12]. Несмотря на жесткие формальные правила электоральных соревнований, важную составляющую политической борьбы играют неформальные договоренности, позволяющие акторам успешно конкурировать друг с другом.

В работе применялись количественные и качественные *методы исследования*: анализ статистических данных, сравнительный метод, ивент-анализ.

Ситуация в СФО накануне перехода Республики Бурятия и Забайкальского края в ДВФО для федерального центра складывалась далеко не самая лучшая. Политический кризис, поразивший восточносибирские регионы, во многом был обусловлен стремлением федерального центра взять под жесткий контроль эти регионы. Наиболее острой стала ситуация в Иркутской области, Республике Хакасия; кризисные явления стали проявляться в Забайкалье и Бурятии.

Политическая конъюнктура уже не позволяла использовать исключительно административные методы управления, что и стало основной причиной возвращения к практике выборов глав субъектов РФ уже в 2012 г. [3]. Федеральный центр в любом случае стремился сохранить за собой контроль над выборами на местах. Именно поэтому ставленники центра, как правило, одерживали победу на местах [11].

Одним из наиболее важных факторов, позволяющих контролировать ситуацию с выборами, стала система допусков, разработанная Президентом РФ и его администрацией. Наиболее резонансным формальным нововведением, ограничивающим конкуренцию, стал «муниципальный фильтр». Не менее затратным является и сбор подписей

избирателей региона. Президенту страны дано право по своей инициативе провести консультации с выдвинувшими кандидатов политическими партиями и самовыдвиженцами согласно порядку, утвержденному им самим. Указанные ограничители во многом позволяли отсеять несистемных игроков, а при желании они могли быть использованы и против отдельных акторов, неудобных федеральному центру, но это, скорее, был крайний случай.

Забайкальский край был первым исключением из правил. Именно здесь для снижения электоральных рисков выбора «не лояльного игрока», но при этом «поддержанного» Президентом РФ, 1 марта 2013 г. федеральный центр назначил на пост врио губернатора депутата Госдумы, члена партии «Справедливая Россия» К. К. Ильковского. В сентябре этого же года он и одержал победу на выборах, набрав 71,63 % голосов. Кандидаты от партии власти представлены не были. По итогам одновременно проводившихся выборов депутатов Законодательного собрания фракция «Справедливая Россия» стала одной из миноритарных. Ее доля составляла всего 12 % мест в парламенте, фракция «Единая Россия» получила 72 % депутатских мандатов.

Ситуация в Иркутской области тоже не из числа рядовых. Здесь назначенный В. В. Путиным С. В. Ерощенко, чтобы закрепить свой формальный статус, решил провести досрочные выборы главы региона уже в 2015 г., хотя срок его полномочий истек в мае 2017. Федеральный центр поддержал инициативу, но сам С. В. Ерощенко проиграл. Губернатором Иркутской области по итогам голосования во втором туре стал лидер КПРФ С. Г. Левченко. При этом доля депутатов от КПРФ составляет всего 13 %, в то время как фракция ЕР – 65 % депутатов законодательного собрания. Президент РФ В. В. Путин 17 февраля 2016 г. подписал указ о принятии отставки действующего губернатора Забайкальского края К. К. Ильковского. Приведенные факты указали на провал политики контроля за ситуацией в Восточной Сибири. Масштабы проблемы стали только усиливаться. Затруднительное положение, затронувшее изначально только Иркутскую область и Забайкальский край, плавно перетекло в республики Бурятия и Хакасия, главы которых из года в год теряли свои позиции в рейтинге губернаторов [9].

С одной стороны, проблема в Республике Бурятия была решена, поскольку срок полномочий В. В. Наговицына закончился, и в регион был назначен новый врио – А. С. Цыденов, который устраивал федеральный центр. Не связанный ранее с политической элитой региона, соответственно, опирающийся на ресурсы федерального центра и гораздо более управляемый, новый ставленник устраивал и местное население. Посредством механизма муниципального фильтра был фактически отсечен от участия единственный кандидат, который сумел бы составить достойную конкуренцию, – лидер КПРФ В. М. Мархаев. В результате выборы главы Бурятии в 2017 г. прошли в относительно «тепличных условиях» для ставленника федерального центра. Но и они не смогли переломить ситуацию в Восточной Сибири. В сентябре 2018 г. на выборах губернатора в Хакасии победу одержал коммунист В. О. Коновалов. А 25 октября 2018 г. Президент РФ отправил в отставку губернатора Забайкальского края Н. Н. Жданову.

В сложившейся ситуации чтобы не допустить расширения проблемы вариант «срочного перехода» двух субъектов в состав ДФО выглядел наиболее оптимальным. Усугубляя положение длинный «электоральный цикл», проходящие из года в год выборы разных уровней (федеральные, региональные, муниципальные) кумулятивно воздействовали на сознание жителей регионов России, формируя общую усталость от чрезмерного влияния идеологической борьбы партий [1–6]. Включение «новых» субъектов в состав ДФО во многом, как правило, обеспечивается новыми финансовыми вливаниями в слабые дотационные регионы РФ, что автоматически поднимает в них статусные позиции губернаторов, партий власти и заставляет полюс силы качнуться в другую сторону.

Номинально данное обстоятельство было объяснено стремлением усилить ДФО за счет увеличения численности жителей, включением широкой промышленной базы и гигантских природных ресурсов этих регионов. Но, как показывает исследование М. А. Грицко, речь идет скорее о «новых» социальных проблемах, нежели о полюсах роста [4; 13].

Каковы итоги «длинного» электорального цикла для Бурятии и Забайкальского края? Насколько готовы «партийные системы» адаптироваться к новым политическим реалиям?

Не секрет, что для многих регионов России результат на президентских выборах в 2018 г. во многом был предрешен, гораздо важнее становятся параметры явки и доля голосов, отданных за фаворита электоральной гонки [7–10].

Одним из наиболее ярких аспектов становится возможность административного манипулирования. В Республике Бурятия в период наиболее «важных», с точки зрения региональных властей, выборов они, используя административные методы (вполне законные), «подчищают» списки избирателей¹. Учитывая то обстоятельство, что регион является дотационным, вполне естественно отметить, что значительная часть населения, несмотря на факт «прописки» в регионе, фактически здесь не проживает. Поражают размеры этой «чистки». Согласно данным, Бурятия всего за два года лишилась 16 % своих избирателей. Показательными значениями использования административного ресурса являются завышенные показатели доли голосов, отданных вне помещения, число испорченных бюллетеней, а также доля избирателей, проголосовавших досрочно. Следует обратить внимание, например, на данные показатели по выборам мэра г. Улан-Удэ.

Колебания динамики численности избирателей на выборах в Забайкалье, в отличие от Бурятии, не так заметны и не приобретают столь существенные масштабы, что свидетельствует об относительно низком потенциале возможностей использования административного ресурса и манипулятивных технологий. На выборах Президента РФ явка была выше, как и везде, но особенно выделяются на этом фоне выборы депутатов регионального законодательного собрания 2018 г., показатели которых обуславливаются не только усталостью от выборов, но и масштабным наводнением в регионе. Разгулявшаяся стихия и низкая оперативность в процессе ликвидации ее последствий со стороны региональных властей стали основными при-

¹ Как правило, члены избирательных комиссий в период предвыборной кампании связывались с людьми, прописанными на участке, и узнавали, будут ли они находиться в день голосования по месту прописки, если нет, то таковые вычеркивались из списков. Эффективность была особенно велика, если к этому процессу привлекали сотрудников муниципальной администрации.

чинами отставки действующего в тот момент губернатора Н. Н. Ждановой².

Парламентские выборы, проходящие по смешанной системе в регионах России, были призваны не столько усилить партийно-идеологическую составляющую, сколько заставить работать по понятным для федерального центра законам. Во многом это должно было укрепить фракционную дисциплину парламентариев, особенно в регионах. Поэтому при изучении электоральной статистики не бывает достаточными иметь данные

о доле голосов, полученных партией по пропорциональной системе. Не менее важными становятся данные о величине фракции. Зачастую выборы по партийным спискам даже в провальных для «партии власти» регионах серьезно корректируются благодаря использованию мажоритарных округов. Поэтому отрицательную динамику следует отмечать скорее в случае сокращения членов фракции, а не доли голосов, полученных по партийным спискам.

Таблица 1 / Table 1

Партийно-политическая ситуация в Республике Бурятия / Party and political situation in the Republic of Buryatia

Названия политических партий / Name of political parties	Доля и количество голосов на выборах депутатов НХ РБ 2013 г. / Share and number of votes in the election of deputies of the People's Khural of the Republic of Buryatia 2013	Величина фракции / Size of the fraction	Доля и количество голосов на выборах депутатов Госдумы РФ 2016 г., / Share and number of votes in the election of deputies of the State Duma of the Russian Federation 2016	Доля и количество голосов на выборах депутатов НХ РБ 2018 г. / Share and number of votes in the election of deputies of the People's Khural of the Republic of Buryatia 2018	Величина фракции / Size of the fraction
1. Коммунисты России / Communists of Russia»			8380 2,87 %		
2. Единая Россия / United Russia	126088 43,34%	47 71,21 %	126461 43,34 %	110875 41,07 %	40 60,6 %
3. ЛДПР / LDPR	17762 6,11%	1 1,51 %	39514 13,54 %	32594 12,07 %	4 6,06 %
4. Партия Роста / Growth Party			11371 3,90 %		
5. КПРФ / Communist Party	56337 19,37%	8 12,12%	60067 20,59 %	69155 25,62 %	11 16,66 %
6. Справедливая Россия / Fair Russia	26256 9,03 %	6 9,09 %	19121 6,55 %	25287 9,37 %	5 7,57 %
9. Гражданская Платформа / Civil Platform	11713 4,03 %	1 1,51 %	2391 0,82 %	6879 2,55 %	

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Республики Бурятия. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/> The table is compiled by the author on the basis of the site of the Electoral Commission of the Republic of Buryatia. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/>

² Явка на выборах депутатов Законодательного собрания 2018 г. упала до 21,97 %, хотя еще весной на президентских выборах составляла 57,97 %.

Анализ результатов выборов, проводимых по партийным спискам, выявил примерно равные показатели на выборах региональных законодательных собраний Бурятии и Забайкальского края в 2013 г. Особая разница видна лишь по показателям партий КПРФ и ЛДПР, что легко объяснить региональными особенностями субъектов РФ. Поскольку Бурятия является национальной республикой, где доля титульного этноса составляет около 30 %, то и показатели националистической ЛДПР здесь низки. Кроме того, сказался и кризис в региональном отделении³.

Ситуация с КПРФ требует более детального изучения. В Бурятии первый секретарь отделения В. М. Мархаев накануне выборов депутатов Госдумы перешел в Совет Федерации, представляя при этом Иркутскую область. Данное обстоятельство усилило позиции КПРФ на общенациональном уровне, но ослабило позицию партии в регионе. Кризис правительства С. Г. Левченко в Иркутской области фактически лишил перспектив работы в Совете Федерации В. М. Мархаева, который вернулся в республику.

В региональном отделении Забайкальского края КПРФ в этот период произошел упадок. Прежний лидер Н. В. Мерзликин, продемонстрировавший чрезмерную лояльность по отношению к региональной власти, смещен с лидерских позиций. Это обстоятельство во многом ослабило позицию партии. В результате, несмотря на широкую поддержку, партия не смогла добиться значимых успехов в процессе распределения комитетов в региональном парламенте. Такой результат можно считать вполне удовлетворительным для губернаторов «варягов» – профессиональных управленцев технократов. Следует отметить, что победа партии власти была именно «технической», поскольку отсутствие реальных механизмов согласования интересов в среде политической элиты стало причиной ее раскола. Результаты влияния этого фактора во многом можно наблюдать по итогам выборов в региональные парламенты уже 2018 г., когда партии власти потеряли значительную долю своих мест в парламенте.

Таблица 2 / Table 2

Партийно-политическая ситуация в Забайкальском крае /
Party and political situation in the Transbaikal Territory

Название политических партий / Name of political parties	Зак. собр. Заб. край 2013 г. / Legislative Assembly of the Transbaikal Territory 2013	Величина фракции / Size of the fraction	Госдума 2016 г. / State Duma 2016	Госдума 2016 г. ТИК 43 / State Duma 2016 District 43	Госдума 2016 г. ТИК 44 / State Duma 2016 District 44	Зак. собр. Заб. край 2018 г. / Legislative Assembly of the Transbaikal Territory 2018	Величина фракции / Size of the fraction
1. Коммунисты России / Communists of Russia	1,19 % 3269		3,37 % 10931	3,39 % 5365	3,37 % 5566		
2. Единая Россия / United Russia	43,09 % 117945	72 % 36	39,87 % 128964	39,31 % 62166	40,42 % 66798	28,30 % (49663)	40 % 20
3. ЛДПР / LDPR	13,38% 36617	8 % 4	26,40 % 85392	25,78 % 49764	26,99 % 44264	24,60 % (43169)	20 % 10
4. Партия Роста / Growth Party			0,65 % 2123	0,75 % 1191	0,56 % 932		
5. КПРФ / Communist Party	14,15 % 38722	8 % 4	15,92 % 51513	16,59 % 26236	15,29 % 25277	24,59 % (43160)	26 % 13
6. Справедливая Россия / Fair Russia	10,45 % 28616	8 % 4	4,14 % 13491	4,30 % 6797	4,05 % 6694	8,97 % (15735)	6 % 3

³ В региональном отделении ЛДПР произошел раскол, из-за чего глава местного отделения И. А. Бобков был исключен из партии. В конфликте приняли участие представители центрального руководства партии и лично В. Ф. Жириновский

Окончание табл. 2

7. Гражданская Платформа / Civil Platform	2,56 % 7018		0,35 % 1148	0,28 % 436	0,43 % 710		
8. Патриоты России / Patriots of Russia	1,65 % 4526					3,38 % (5928)	
9. Партия пенсионеров / Party of pensioners			2,1 % 6903	2,13 % 3364	2,14 % 3539	6,04 % (10608)	1 место // 1 place
10 КПСС / CPSU	3,10 % 8491						
Независимые / Independent		4 % 2					8 % 4

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Забайкальского края. URL: // <http://www.zabkray.izbirkom.ru> // The table was compiled by the author based on data from the website of the Election Commission of the Transbaikal Territory. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/>.

Данные выборов в законодательные собрания 2018 г. в Республике Бурятия и Забайкальском крае значительно разнятся по сравнению с показателями 2013 г. На этом фоне электоральные данные Республики Бурятия выглядят относительно стабильными, несмотря на кризис власти в регионе. Более того, может сложиться впечатление о наличии механизма преемственности, чего нельзя сказать о Законодательном собрании Забайкальского края.

Так, по итогам выборов в Народный Хурал 2013 г. Единая Россия в Бурятии поставила на все ключевые посты своих членов. Этот же сценарий «партия власти» в Бурятии, имея больше половины мест в парламенте, могла свободно реализовать и по итогам выборов 2018 г., распределив комитеты таким образом, что ни одна оппозиционная партия не могла бы претендовать на лидирующие позиции в них. Раскол в партии Единая Россия по линии: парламентарии – списочники и парламентарии – одномандатники, не только ослабил партию, но и изменил первоначальный расклад в распределении мест в парламенте. Эти обстоятельства послужили сигналом для активизации оппозиционных партий, которые выжали максимум из сложившегося положения.

Всложившихся условиях для нормализации отношений с оппозицией ей была отдана на откуп часть ключевых мест в парламенте. КПРФ получила пост председателя комитета НХ РБ по государственному устройству, местному самоуправлению, законности и вопросам государственной службы, а также пост заместителя руководителя Комитета по экономической политике, природополь-

зованию и экологии. Справедливая Россия получила пост заместителя председателя комитета по земельным вопросам, аграрной политике и потребительскому рынку. ЛДПР – пост заместителя председателя комитета по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным объединениям. Учитывая, что комитетов в НХ РБ всего шесть, раздача портфелей – довольно высокая плата за лояльность оппозиционных партий, что на начальном этапе и произошло.

Ситуация в Забайкальском крае выглядит несколько иначе [2]. Ввиду того, что в 2013 г. проходили выборы не только депутатов Законодательного собрания, но и гораздо более значимые выборы губернатора, на которых победил врио от партии «Справедливая Россия», часть мест пришлось отдать оппозиции. Так, партия КПРФ получила 1,5 комитета, Н. В. Мерзликин – пост председателя комитета, его однопартиец С. В. Сутурин – пост заместителя председателя другого комитета, член партии Справедливая Россия В. Ю. Иванченко – также пост заместителя председателя комитета.

Но уже по итогам выборов в 2018 г. механизм распределения ключевых мест в парламенте коренным образом изменился. Кризис коснулся здесь уже не только партии власти, но и регионального отделения КПРФ. Коммунисты, имея больше членов в своей фракции, чем ЛДПР, смогли сохранить за собой лишь пост заместителя председателя одного из шести комитетов; ее лидер Н. В. Мерзликин не только не сохранил за собой пост председателя комитета, но и потерял лидирующие

позиции во фракции, как и в региональном отделении.

Партия ЛДПР сумела получить не только пост заместителя председателя Законодательного Собрания, но и пост председателя и заместителя председателя комитета, что для нее, не имевшей ни одного поста ранее, стало большой удачей.

Показателем слабости партии власти стало и то обстоятельство, что еще в трех комитетах посты заместителей председателей получили члены миноритарных партий – «Справедливой России», «Партии пенсионеров». Получение поста заместителя председателя комитета А. С. Вершининым скорее стала своего рода взяткой за будущую лояльность, поскольку избранный в законодательное собрание от «Партии Дела», он уже не раз менял партии, что говорит скорее о защите своих личных интересов, а не партийных⁴.

Таким образом, «партия власти» в 2018 г. пережила пагубные для себя потрясения, ее фракция уменьшилась более чем в полтора раза, повысились статусные позиции ЛДПР и КПРФ, которые в регионе заняли примерно равные доли. Форменным провалом партии власти в регионе выглядит и потому, что во время выборов практически полностью сменились ее политические лидеры. Возглавил региональное отделение герой РФ космонавт Е. В. Тарелкин, что, безусловно, помогло бы партии, если бы он и ранее проявлял свою гражданскую активность, но таковое не обнуживалось.

Кандидаты от партии власти больше и чаще представляли интересы общественников, прошедших по квоте «Общероссийского народного фронта», что еще раз говорит о слабости партии, которую вытягивают общественники, а не партактив. Наиболее наглядно это представлено в табл. 3.

Выборы по мажоритарной системе в регионах также в значительной степени отличались друг от друга. Забайкальский край больше по численности по сравнению с Бурятией. Его территория делится на два ТИКа. Так, от первого был избран Н. В. Говорин, известный в регионе врач, ранее уже занимавший пост депутата Госдумы от партии «Единая Рос-

сия». Прошел в состав партсписка по квоте от ОНФ и во многом практически не ассоциировал свою деятельность с партией власти. Во втором ТИКе партия власти вообще не выставила своего кандидата.

Победу во втором ТИКе одержала В. В. Кулиева, член партии ЛДПР, набравшая 44,13 %. Она баллотировалась по 44-му ТИКу, не связанному с Агинским бурятским округом.

Значительно укрепилась ЛДПР в регионе благодаря выборам по партийным спискам, позволив пройти в состав Госдумы еще и Ю. Г. Волкову, который, однако, не сумел набрать необходимого числа голосов по своему округу.

Кандидаты от КПРФ проявили себя гораздо слабее, чем этого стоило бы ожидать. Следует отметить вмешательство в региональный процесс федерального руководства партии, выставившего на выборы кандидатуру В. Г. Позднякова, работника центрального аппарата КПРФ, прошедшего по спискам партии, с регионом слабо связанного. Внимание центрального аппарата к региональным выборам привело, как мы считаем, к расколу внутри партии КПРФ. Положение Н. В. Мерзликина, получившего пост председателя комитета в 2016 г. в условиях слабости КПРФ в регионе, выглядело как своего рода взятка за будущую лояльность. Этим во многом объясняется и относительно вялая избирательная кампания на выборах губернатора в 2016 г., когда победу одержала бывший спикер Н. Н. Жданова.

Еще один из членов КПРФ, Ю. А. Гайдук, возможно, мог гораздо успешнее выступить на своем 44-м ТИКе, нежели на 43-м, если даже В. Г. Поздняков набрал там 9,69%.

Следует отметить факт совмещения выборов депутатов Госдумы и губернатора Забайкальского края в 2016 г., что свело к минимуму возможность сосредоточения всех ресурсов на одной кампании, именно поэтому убедительной победы как Н. Н. Ждановой, так и партии власти добиться не удалось.

Выборы в Бурятии по мажоритарной системе выглядят не столь представительными, как в Забайкальском крае, но от этого они не стали менее драматичными по своей сути (табл. 4).

⁴Вершинин А. С. ранее баллотировался на пост губернатора Забайкальского края в 2016 г. от Аграрной партии России, ранее же состоял в КПРФ.

Таблица 3 / Table 3

Выборы по мажоритарной системе в Забайкальском крае / Majoritarian elections in the Transbaikalian Territory

Партия / Party	Глава Заб. края 2013 г. / Governor of the Transbaikalian Krai 2013		Выборы в Госдуму 2016 г. / State Duma Elections 2016		Выборы главы Заб. края 2016 г. / Election of the Governor of the Transbaikalian Krai 2016		Выборы Президента РФ / Presidential Election 2018		Выборы главы Заб. края 2019 г. / Election of the Governor of the Transbaikalian Krai 2019	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Единая Россия / United Russia			Н. В. Говорин (43-й округ) / Govorin N. V.	84582 (54,56 %)	Н. Н. Жданова / Zhdanova N. N.	165472 (54,39%)	В. В. Путин (самовыдв.) / V. V. Putin (self-nomination)	329911 (72,03%)	А. М. Осипов (самовыдв.) / A. V. Osipov (self-nomination)	248580 (89,62 %)
			44-й округ нет	44-й округ нет						
КПРФ / Communist Party	Н. В. Мерзликин / N. V. Merzlikin	32141 (11,74 %)	В. Г. Поздняков (43-й округ) / V. G. Pozdnyakov (43-й district)	15031 (9,69 %)	Н.В. Мерзликин / Merzlikin N. V.	874434 (28,74 %)	П. Н. Грудинин / P. N. Grudinin.	62375 (13,62 %)	Ю. Н. Гайдук / Yu. N. Gaiduk	Отказ в регистрации / refusal to register
			Гайдук Ю. Н. / Gaiduk Yu. N. (44 округ / 44 district)	27213 (16,71 %)						
ЛДПР / LDPR	В. В. Кулиева / V. V. Kulieva	27733 (10,13 %)	Ю. Г. Волков / Volkov Yu. G. (43 округ / 43 district)	18939 (12,21 %)						
			Кулиева В. В. / Kulieva V. V.	71831 (44,13%)						
Справедливая Россия / Fair Russia	К. К. Илковский / K. K. Ilkovsky	196156 (71,63 %)	В. А. Афицынский / V. A. Afitsynsky (43-й округ / 43 district)	8454 (5,4 %)						
			А. О. Попов / A. O. Popov (44-й округ / 44 district)	20295 (12,46 %)						

Окончание табл. 3

Партия / Party	Глава Заб. края 2013 г. / Governor of the Transbaikal Krai 2013		Выборы в Госдуму 2016 г. / State Duma Elections 2016		Выборы главы Заб. края 2016 г. / Election of the Governor of the Transbaikal Krai 2016		Выборы Президента РФ / Presidential Election 2018		Выборы главы Заб. края 2019 г. / Election of the Governor of the Transbaikal Krai 2019	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Партия Роста / Party of growth							Б. Ю. Титов / B. Y. Titov	2111 (0,46 %)	Я. А. Шпак / Ya. A. Shpak	5739 (2,07 %)
Патриоты России / Patriots of Russia			В. И. Ушаков / V. I. Ushakov (43-й округ / district)	10089 (6,5 %)	Т. А. Аглямков	10154 (3,34 %)			В. И. Ушаков / V. I. Ushakov	5739 (2,07 %)
Аграрная партия России / Agrarian Party of Russia					А. С. Вершинин / A. S. Vershinin	29694 (9,74 %)				
Партия пенсионеров / Party of pensioners									Е. В. Краузе / E. V. Krauze	9230 (3,33 %)

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Забайкальского края. URL: <http://www.zabkrai.izbirkom.ru/> // The table was compiled by the author based on data from the website of the Election Commission of the Transbaikal Territory. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru/>

Таблица 4 / Table 4

Выборы по мажоритарной системе в Республике Бурятия / Elections by majority system in Republic of Buryatia

Партия / Party	Выборы в Госдуму 2016 / State Duma Elections 2016		Выборы главы Республики Бурятия 2017 / Election of the Head of the Republic of Buryatia 2017		Выборы Президента РФ 2018 / Presidential Election 2018	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Единая Россия / UNITED RUSSIA	А. В. Дамдинов / A. V. Damdinov	108128 (37,52 %)	А. С. Цыденов / A. S. Tsydenov	260028 (87,43 %)	В. В. Путин / V. V. Putin	334381 73,72 %
КПРФ / Communist Party	Б. Ц. Цыренов / B. Ts. Tsyrenov	46230 (16,18 %)	В. М. Мархаев / V. M. Markhaev	Не допущен / Not allowed	П. Н. Груднин / P. N. Grudinin	66867 14,74%
ЛДПР / LDPR	С. Д. Дорош / S. D. Dorosh	14190 (4,92 %)	С. Д. Дорош / S. D. Dorosh	13056 (4,39 %)	В. В. Жириновский / V. V. Zhirinovskiy	29087 6,41 %
Справедливая Россия / JUST RUSSIA	О. В. Бухольцева / O. V. Bukholt'seva	31716 (11,01 %)				
Партия Роста / Party of growth	М. В. Слипенчук / M. V. Slipenchuk	65482 (22,6 %)			Б. Ю. Титов / B. Yu. Titov	1822 0,40 %
Гражданская Платформа / CIVIL PLATFORM	Б. Б. Цыденов / B. B. Tsydenov	9077 (3,12 %)				
КПСС / Communist party of social justice			Б. Б. Багдаев / B. B. Bagdayev	15325 (5,15 %)		

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Республики Бурятия. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru/> The table is compiled by the author on the basis of the site of the Electoral Commission of the Republic of Buryatia. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru/>

Выборы по мажоритарной части избирательной системы, кроме выборов Президента РФ в 2018 г., в Бурятии оказались самыми напряженными и конкурентными за последние электоральные циклы, но на каждом выборах победитель существенно обходил своих конкурентов. Добиться этого кандидаты могли еще на этапе выдвижения кандидатов, чему во многом способствовало ослабление региональной власти и раскол в среде политической элиты. Выборы по мажоритарной части стали одними из наиболее напряженных. При этом ни один из кандидатов, за исключением коммунистов, не демонстрировал своих идеологических программных заявлений.

Первыми свидетельствами раскола партии власти стали праймериз (предварительные выборы) накануне выборов депутатов ГД РФ в 2016 г., на которых региональные власти поддержали министра образования Республики Бурятия А. В. Дамдинова; действующий депутат Госдумы, глава группы компаний «Метрополь» и горнодобывающей компании «Металлы Восточной Сибири» М. В. Слипенчук снял свою кандидатуру за несколько дней до голосования, а в последующем и вовсе перешел в «Партию Роста».

Примечательно, что участие двух кандидатов, занявших 4-е и 5-е места в электоральной гонке, иначе как кандидатами-спойлерами не назовешь. Глава регионального отделения ЛДПР С. Д. Дорош придумал шурином М. В. Слипенчука, а О. В. Бухольцева, будучи директором школы в отдаленном и слабо связанном с республикой г. Северобайкальске, не могла получить столь широкую поддержку в регионе без участия извне.

Выборы глав регионов в Бурятии в 2017 г. и губернатора Забайкальского края в 2018 г. и вовсе были лишены интриги в тот самый момент, когда основному кандидату от оппозиционной КПРФ в Бурятии В. М. Мархаеву, в Забайкалье – Ю. Н. Гайдуку отказали в регистрации ввиду непрохождения муниципального фильтра.

Подготовка и проведение выборов Президента РФ в 2018 г. во многом отражали вопрос эффективности организации деятельности главы региона А. С. Цыденова, который сумел наладить конструктивный диалог с политической оппозицией. «Договориться» и консолидировать усилия удалось и Н. Н. Ждановой. Выборы Президента РФ прошли при беспрецедентно высоком уровне явки избира-

телей на выборах и высокой доле голосов, отданных за В. В. Путина в обоих регионах. Однако глава Забайкальского края преждевременно «расслабилась», уйдя в отпуск в самый разгар крупнейшего наводнения, в результате чего и потеряла ключевой пост.

Анализируя данные на выборах Президента РФ в Бурятии и Забайкальском крае, следует отметить относительно равные показатели голосующих за В. В. Путина и П. Н. Грудина и несколько более высокие показатели лидера ЛДПР в Забайкалье.

Как бы ни учитывались партийно-личностные данные при голосовании, какой-либо четкой взаимосвязи нет, что во многом говорит о том, что партийная идентичность кандидатов на выборах как в Бурятии, так и в Забайкальском крае не играет особой роли. Данный факт может трактоваться с разных точек зрения. Это может быть следствием кризиса региональной политической системы или свидетельством слабости региональной партийной системы в целом.

Заключение. В условиях «длинного электорального цикла» политическая ситуация в Республике Бурятия и Забайкальском крае сложилась крайне сложная и напряженная, как и во всем пространстве Восточной Сибири. Вариант передачи двух регионов в состав Дальневосточного Федерального округа в этой ситуации стал одним из возможных способов остановить политический кризис на местах.

Одной из причин кризиса региональной политической системы стал раскол внутри регионального отделения «партии власти»; значительно ослабились возможности использования административного ресурса, который стал чрезмерно часто использоваться.

Не менее проблемной стороной вопроса стало возвращение к системе выборов глав субъектов федерации после фактической атрофии функции рекрутинга региональных лидеров и отсутствия площадок для их публичной деятельности. На этом фоне вполне естественным стало падение рейтингов назначенных губернаторов, не сумевших воплотить цели, поставленные Президентом РФ, и не обращающие внимания на запросы местного населения.

Сложная экономическая ситуация в стране, международные санкции стали той негативной средой, в рамках которой указанные проблемы послужили причиной от-

каза от принципов партийной дисциплины и возвращения к прежней системе патронажно-клиентелистских отношений. В подобном случае каждый политический лидер особое внимание обращает прежде всего на решение своих личностных интересов, а не партийных. Следствием этого резонансными стали конфликты не только в партии власти, но и в сильнейших региональных отделениях оппозиционных партий. В результате классические принципы идеологического развития политических партий перестают развиваться в полной мере [12–13]. Эти обстоятельства

позволяют ряду несистемных игроков активно выступать в качестве значимых агентов, способных качнуть весы в нужную для властей сторону.

Мы считаем, что данные факты со временем исчерпают себя, как это происходит в других странах мира, но для этого необходимы твердые гарантии возвращения к стабильной практике губернаторских выборов, где любые махинации, позволяющие ставленникам от федерального центра зачищать под себя электоральное пространство, уйдут в прошлое.

Список литературы

1. Ашихмина Я. Г. Концептуальное осмысление понятия «электоральный цикл» на материале исследований политических трансформаций в Российской Федерации в 1991–2013 гг. // Политэкс. 2014. Т. 10. № 4. С. 68–81.
2. Бейдина Т. Е., Новикова А. В. Социально-политические приоритеты деятельности властей Забайкальского края по результатам выборов 2016 г. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 2. С. 53–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-53-58.
3. Бочаров А. В., Буланов М. В. Административный ресурс и его влияние на формирование электорального поведения // Власть. 2018. № 8. С. 95.
4. Грицко М. А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока. Текст: электронный // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5> (дата обращения: 21.02.2021).
5. Избирательная комиссия Республики Бурятия. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru> (дата обращения: 15.01.2020); Избирательная комиссия Забайкальского края. URL: <http://www.zabkrai.izbirkom.ru>. (дата обращения: 21.01.2021). Текст: электронный.
6. Коргунок Ю. Г. Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения // Политическая наука. 2017. № 1. С. 90–119.
7. Коргунок Ю. Г. Президентские выборы в постсоветской России через призму концепции размежеваний // Полития. 2018. № 4. С. 32–69.
8. Курочкин А. В. Общие и специальные компоненты правовой институционализации политических партий в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. Июль. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.011-018.
9. Национальный Рейтинг Губернаторов. URL: <http://russia-rating.ru/info/13059.html> 2017; <http://russia-rating.ru/info/11134.html> 2016 (дата обращения: 21.02.2021).
10. Туровский Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. № 2. С. 23–50.
11. Шлагин С.А. Партии и кандидаты на президентских выборах – 2018 (по материалам регионов Сибирского федерального округа) // Политическая наука. 2019. № 1. С. 130–146.
12. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. N.Y.; L.: The Free Press: Collier-MacMillan Ltd., 1967. P. 1–64.
13. Torcal M., Mainwaring S. The political recrafting of social bases of party competition: Chile, 1973–95 // British journal of political science. 2002. N 33. P. 55–84.

References

1. Ashikhmina YA. G. *Politeks* (Politex), 2014, vol. 10, no. 4, pp. 68–81.
2. Beydina T. E., Novikova A. V. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikalian State University), 2017, vol. 23, no. 2, pp. 53–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-53-58.
3. Bocharov A.V., Bulanov M.V. *Vlast* (Power), 2018, no., 8, p. 95.
4. Gritsko M.A. *Regionalistika* (Regionalistics, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–19. Available at: <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5> (date of access: 21.02.2021). Text: electronic.
5. *Izбирatel'naya komissiya Respubliki Buryatiya* (Election Commission of the Republic of Buryatia. Available at: <http://www.buriat.izbirkom.ru/> (date of access: 15.01.2020); *Izбирatel'naya komissiya Zabayskal-*

skogo kraja (Election Commission of the Trans-Baikal Territory). Available at: <http://www.zabkraj.izbirkom.ru>. (date of access: 21.01.2021). Text: electronic.

6. Korgunyuk YU.G. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2017, no. 1, pp. 90–119.

7. Korgunyuk YU.G. *Politiya* (Politiya), 2018, no. 4, pp. 32–69.

8. Kurochkin A. V. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* (Actual problems of Russian law), 2017, no. 7, July. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.011-018.

9. *Natsionalny Reyting Gubernatorov* (National Ranking Of Governors). Available at: <http://russia-rating.ru/info/13059.html> 2017; <http://russia-rating.ru/info/11134.html> 2016 (date of access: 21.02.2021); (date of access: 21.02.2021). Текст: электронный.

10. Turovsky R. F. *Politiya* (Politiya), 2018, no. 2, pp. 23–50.

11. Shpagin S. A. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2019, no. 1, pp. 130–146.

12. Lipset S.M., Rokkan S. *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives). N.Y.; L.: Free Press: Collier-MacMillan Ltd., 1967. pp. 1–64.

13. Torcal M., Mainwaring S. *British journal of political science* (British journal of political science). L., 2002, no. 33. pp. 55–84.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-514-44001 Монг_т
«Мягкая сила в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ».

Коротко об авторах

Будаев Батор Солбонович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: политические партии, электоральные процессы, политический режим, политическая регионалистика, местное самоуправление
brotabs83@mail.ru

Бадмацыренов Тимур Баторович, д-р социол. наук, доцент, директор Центра социально-политических исследований БГУ «Альтернатива», доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: социология религии, буддизм, государственно-конфессиональные отношения, международные отношения
batorovitch@mail.ru

Briefly about the authors

Bator Budaev, candidate of political sciences, associate professor, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: political parties, electoral processes, political regional studies, regional government
brotabs83@mail.ru

Badmatsyrenov Timur, doctor of sociological sciences, associate professor, Political Science and Sociology department, Head of the Center for Social and Political Studies, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: sociology of religion, Buddhism, state-confessional relations, international relations

Образец цитирования

Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 83–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96.

Budaev B., Badmatsyrenov T. Political parties of the “new” subjects of the Far Eastern Federal District on the eve of the start of a new electoral cycle // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 83–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 19.03.2021 г.